

Научная статья
УДК 37.013.46
doi: 10.35750/2071-8284-2023-4-221-227

Татьяна Витальевна Калашникова
кандидат психологических наук, доцент
<https://orcid.org/0000-0003-0131-5824>, tana-ka58@yandex.ru

Мария Михайловна Калашникова
кандидат психологических наук, доцент
<https://orcid.org/0000-0001-5550-5290>, maria-ka@yandex.ru

Академия ФСИИ России
Российская Федерация, 390000, Рязань, ул. Сенная, д. 1

Максим Андреевич Максимов
<https://orcid.org/0009-0004-0889-2944>, maxim.maximov.apu@gmail.com

ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Владимирской области,
Российская Федерация, 600021, Владимир, ул. 9 января, д. 5-А

О когнитивном компоненте дисциплинированности личности (на примере курсантов образовательных организаций ФСИИ России)

Аннотация: Введение. Развитие профессионально важных качеств сотрудника уголовно-исполнительной системы возможно на основе сформированных задолго до поступления сотрудника на службу таких качеств, как ответственность и дисциплинированность.

Изучению дисциплинированности личности сотрудников УИС как на этапе поступления на службу, так и в процессе осуществления служебной деятельности уделяется недостаточно внимания.

Целью статьи является раскрытие значения когнитивного компонента в структуре дисциплинированности личности, который отражает представления индивида о дисциплине, понимание её значения и роли в трудовой деятельности той или иной организации, а также понимание различий между дисциплиной и дисциплинированностью.

Методы. В исследовании применялись общенаучные методы исследования, направленные на сбор, анализ, систематизацию и обобщение данных, в частности, анализ литературных источников, непосредственно связанных с исследованием дисциплинированности как свойства личности; для диагностики когнитивного компонента использовались авторская анкета и шкала «Осознанность» в методике «Дисциплинированность» (В. П. Прядеин, Н. В. Воротникова).

Результаты. Анализ когнитивного компонента дисциплинированности личности курсантов Академии ФСИИ России и Владимирского юридического института ФСИИ России с помощью авторской анкеты позволили установить, что для них в целом характерно достаточно близкое к научному понимание дисциплинированности личности. Они признают необходимость дисциплины, а также разделяют внутреннюю, мотивированную дисциплинированность и внешнюю, демонстративную, что согласуется с данными шкалы «Осознанность» методики «Дисциплинированность».

Для курсантов более характерно восприятие дисциплины как чего-то преподаваемого, навязанного извне, но не связанного с наличием дисциплинированности как свойства их личности. Исходя из полученных результатов, можно сделать выводы о важности диагностики когнитивного компонента дисциплинированности личности, так как выявленное преобладание в понимании обучающихся значимости внешней дисциплинированности над внутренней следует рассматривать как отрицательный момент, который непременно отразится на их будущей профессиональной деятельности.

Ключевые слова: дисциплина, дисциплинированность личности, структура дисциплинированности, диагностика, когнитивный компонент

Для цитирования: Калашникова Т. В., Калашникова М. М., Максимов М. А. О когнитивном компоненте дисциплинированности личности (на примере курсантов образовательных организаций ФСИН России) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2023. – № 4 (100). – С. 221–227; doi: 10.35750/2071-8284-2023-4-221-227.

Tatiana V. Kalashnikova

Cand. Sci (Psy.), Docent

<https://orcid.org/0000-0003-0131-5824>, tana-ka58@yandex.ru

Maria M. Kalashnikova

Cand. Sci (Psy.), Docent

<https://orcid.org/0000-0001-5550-5290>, maria-ka@yandex.ru

*Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia
1, Sennaya str., Ryazan, 390000, Russian Federation*

Maxim A. Maximov

<https://orcid.org/0009-0004-0889-2944>, maxim.maximov.apu@gmail.com

*FKU SIZO-1 of the Federal Penitentiary Service of Russia for the Vladimir region
5-A, 9 January str., Vladimir, 600021, Russian Federation*

Cognitive component of self-discipline of cadets of educational organisations of the Federal Penal Correction Service of Russia

Abstract: Introduction. The development of professionally important qualities of an employee of the penitentiary system is possible on the basis of such characteristics as responsibility and self-discipline being developed well in advance of the employee's joining the service. Little attention is paid to the discipline of the Federal Penitentiary Service employees either at the stage of recruitment or during their service.

The purpose of the article is to reveal the significance of the cognitive component in the structure of self-discipline, which reflects the individual's ideas about discipline, understanding its meaning and role during job activity, as well as the differences between discipline and self-discipline.

Methods. The study used general scientific research methods aimed at data collection, analysis, systematisation and generalisation, in particular, the analysis of literature sources directly related to the study of discipline as an individual characteristic; the authors' questionnaire and the "Awareness" scale in the "Discipline" methodology (V. P. Pryadein, N. V. Vorotnikova) were used to test the cognitive component.

Results. The analysis of the cognitive component of self-discipline of the cadets of the Academy of FSIN of Russia and Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service allowed to determine that the cadets are generally characterised by a scientific understanding of self-discipline. They realise the necessity of discipline, and also divide internal, motivated discipline and external, demonstrative discipline. The findings correspond to the data of the scale "Awareness" of the methodology "Discipline".

The cadets perceive discipline as something given, being ordered them, but it is not connected with the idea of maintaining discipline as a characteristic of their personality. Based on the obtained results, we can draw conclusions about the importance of diagnostics of the cognitive component of personal discipline, as the revealed predominance of the cadets' understanding of the importance of external discipline over internal discipline should be considered as a negative moment, which will certainly affect their future professional activity.

Keywords: discipline, self-discipline, structure of self-discipline, diagnostics, cognitive element

For citation: Kalashnikova T. V., Kalashnikova M. M., Maksimov M. A. Cognitive component of self-discipline of cadets of educational organisations of the Federal Penitentiary Service of Russia // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2023. – № 4 (100). – P. 221–227; doi: 10.35750/2071-8284-2023-4-221-227.

Введение

Развитие профессионально важных качеств сотрудника уголовно-исполнительной системы возможно на основе сформированных у кандидата на службу таких качеств, как ответственность и дисциплинированность. Эти два базовых качества взаимосвязаны, взаимобуславливают друг друга. Внешняя реализация дисциплинированности проявляется в соблюдении определённых нормативных правил, в соблюдении дисциплины, которая в свою очередь является формой проявления ответственности личности. Следует согласиться с точкой зрения Л. В. Медведицковой, что «дисциплинированность – это проявление ответственности личности перед обществом, ближайшим окружением, перед собой» [15, с. 219].

Процесс формирования дисциплинированности как свойства личности начинается задолго до поступления сотрудника на службу. Объяснение и понимание закономерностей данного процесса возможно и необходимо с позиций культурно-исторической концепции развития высших психических функций Л. С. Выготского [19]. Формирование дисциплинированности первично обусловлено влиянием на ребёнка социальных факторов, внешних по отношению к его психике. Именно социальная среда (семья, школа и т. д.) является источником развития дисциплинированности как одного из базовых свойств личности в направлении от внешнего её проявления к внутреннему, индивидуальному свойству. Таким образом, результатом процесса интериоризации должно стать формирование дисциплинированности как устойчивого свойства личности, обладающего «признаком сознательности», основанного «на нравственной системе ценностей, свободе и ответственности, развитой саморегуляции» [1]. Идеи Л. С. Выготского получили развитие в теории деятельности А. Н. Леонтьева, с позиции которого развитие дисциплинированности должно протекать при выполнении ребёнком ведущих типов деятельности (игра, учёба, труд, общение). Следовательно, у будущего сотрудника уголовно-исполнительной системы дисциплинированность как свойство его личности должна быть сформирована. На это обращается внимание в исследовании дисциплинированности курсантов военных вузов (Л. Я. Дорфман и др., 2018), по результатам которого при отборе абитуриентов в военные учебные заведения предлагается при диагностике учитывать показатели, в частности, послушания с детства [9, с. 86]. При отборе на службу речь может идти также о степени развитости дисциплинированности как свойства личности, о его содержательных характеристиках. М. В. Алещенко предлагает следующие критерии оценивания степени развития дисциплинированности: способность к сознательному самостоятельному выбору и принятию решений, сформированность волевых качеств, «обуславливающих целеполагание, ответственное выполнение, настойчивость, самоконтроль и пр.», система ценностных ориентаций, определяющая выбор «типа и способа поведения и мотивов

как побудителей деятельности» [1]. Данные критерии позволяют оценить содержательную характеристику дисциплинированности и должны показывать возможности кандидата на службу осознанно и ответственно выполнять те обязанности, которые будут на него возложены по должности. В этом заключается важная прогностическая функция дисциплинированности личности, позволяющая быть основой для определения профессиональной пригодности. Недостаточная степень развитости дисциплинированности является фактором риска как в общей, так и в профессиональной деятельности человека. Деформация дисциплинированности – показатель профнепригодности.

Методы

В исследовании применялись общенаучные методы исследования, направленные на сбор, анализ, систематизацию и обобщение данных, в частности, анализ литературных источников, непосредственно связанных с исследованием дисциплинированности как свойства личности; для диагностики когнитивного компонента использовались авторская анкета и шкала «Осознанность» в методике «Дисциплинированность» (В. П. Прядеин, Н. В. Вороникова).

Результаты

Степень развитости дисциплинированности как свойства личности важно диагностировать при приёме кандидатов на службу не только в исправительные учреждения, но и в образовательные организации ФСИН России. Наличие развитой дисциплинированности у курсантов позволяет избежать деструктивного поведения в процессе обучения, а потому воспитательная работа с курсантами должна быть направлена не на формирование дисциплинированности вообще, а на воспитание профессиональной дисциплинированности как «способности сотрудника управлять своими эмоциями, привычками, готовности действовать в любой сложной обстановке в соответствии с требованиями устава» [15, с. 218]. Профессиональная дисциплинированность – это осознанное, ответственное отношение к своим служебным обязанностям в соответствии с требованиями устава, приказов, распоряжений. Данное свойство должно быть основано на общечеловеческих духовно-нравственных ценностях. Для сотрудника уголовно-исполнительной системы это в первую очередь гуманизм по отношению к человеку, вера в возможность его исправления, стремление оказать возможную помощь, поэтому значение дисциплинированности как профессионально важного качества личности сложно переоценить. Так, согласно Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года, одним из вызовов, стоящих перед УИС, является повышение уровня мотивации при прохождении службы и формирование здоровой морально-психологической обстановки, исключающей противоправное поведение сотрудников уголовно-исполнитель-

ной системы¹. Именно дисциплинированность личности представляет собой качество, которое способно как поддержать морально-психологический климат в коллективе сотрудников, так и предотвратить дисциплинарные и правовые нарушения. В обзорном исследовании авторских систем профессионально важных качеств сотрудников УИС дисциплинированность личности не обозначена [18], однако о важности этого качества для сотрудников УИС говорит то, что дисциплине уделяется значительное внимание в правовом поле [6; 7; 16]. Дисциплинированный сотрудник – это надёжный член коллектива, который готов нести ответственность за совершаемые им действия и беспрекословно выполнять законные поручения руководства. Такой сотрудник представляет особую ценность для исправительных учреждений, где точность, серьёзность и исполнительность определяют не только качество исполнения наказаний, но и безопасность общества.

Однако изучению дисциплинированности личности сотрудников УИС как на этапе поступления на службу, так и в процессе осуществления служебной деятельности уделяется недостаточное внимание. Можно отметить исследование Э. В. Зауторовой, проведённое на сотрудниках рядового и начальствующего состава ИУ УФСИН России по Вологодской области, в котором с применением 16-факторного личностного опросника Кеттела были выявлены некоторые особенности лиц, допускающих нарушения служебной дисциплины (например, уступчивость, зависимость, приспособляемость к другим, неорганизованность, безответственность, подверженность влиянию случая и обстоятельств, суетливость, беспокойство, подозрительность, раздражительность и др. [12]. Применительно к данному исследованию уместно говорить об изучении сотрудников по проявлению именно внешней дисциплинированности личности (отбор в экспериментальную группу осуществлялся по критерию наличия у сотрудников дисциплинарных взысканий), а так как опросник Кеттела не является специализированным инструментом измерения дисциплинированности личности, то в данном исследовании изучена корреляция личностных особенностей с внешней дисциплинированностью. Подобные результаты были получены в исследовании А. С. Змеевой. В частности, это исследование показало, что сотрудники с личностной беспомощностью, как недостаточно психологически подготовленные к действиям в особых условиях деятельности, чаще допускают нарушения служебной дисциплины [13].

При проведении исследований дисциплинированности личности сотрудников УИС не-

обходимо опираться на результаты изучения данного свойства, выполненные в рамках психологии в следующих направлениях:

- раскрыты функции данного свойства, к числу которых отнесены профилактическая, психологическая, социализирующая, адаптационная, консолидирующая, интегрирующая, мирообеспечивающая, информационно-ориентировочная, мотивационно-побудительная, регулятивная (рефлексивная), аксиологическая [17], прогностическая [11];

- представлены возможности измерения дисциплинированности не только в форме тестов (В. П. Прядеин, Н. В. Воротникова, Л. Я. Дорфман, 2015), но и квалиметрической оценки сформированности её компонентов [20];

- выделены и описаны типы дисциплинированности на примере военнослужащих (курсантов) – конфликтный, гармоничный, диффузный [2], по критерию детерминации мотивами, различными по их зрелости – истинная (сознательная), прагматическая, конформная (подражательная) критическая [5], по влиянию факторов – внутренняя и внешняя [3], социальная дисциплина и самодисциплина [8];

- обоснована и экспериментально подтверждена структура дисциплинированности личности на примере военнослужащих (курсантов), с позиций системно-диспозиционного подхода А. И. Крупнова, включающая в себя установочно-целевой, мотивационный, когнитивный, продуктивный, динамический, эмоциональный, регуляторный и рефлексивно-оценочный компоненты [14; 10].

Измерение дисциплинированности личности посредством диагностики и анализа всех её компонентов позволяет чётко характеризовать степень развитости данного свойства. Одно из центральных мест в структуре дисциплинированности личности занимает когнитивный компонент, который отражает представления индивида о дисциплине, понимание её значения и роли в деятельности той или иной организации, а также понимание различий между дисциплиной и дисциплинированностью. Это – субъективная осведомлённость личности о понятии «дисциплинированность», а потому измерять этот компонент сложно. С целью получения содержательной характеристики когнитивного компонента используется следующий диагностический инструментарий: методика «Дисциплинированность» (В. П. Прядеин, Н. В. Воротникова, 2013), в которой имеется шкала осмысленности (понимание сути и природы дисциплины, дисциплинированности); «Вопросник дисциплинированности» (Л. Я. Дорфман и др., 2018) со шкалой осмысленности для анализа самодисциплинированности [9]; эссе на тему «Что такое дисциплинированность?» [4]; авторские анкеты; оценка когнитивного компонента в рамках квалиметрической оценки дисциплинированности (Е. Ю. Шлюбуль и др., 2012).

В нашем исследовании с целью диагностики содержательной составляющей когнитивного компонента дисциплинированности лично-

¹ О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 апреля 2021 г. № 1138-р. [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»: сайт. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_383610/f62e45faefd8e2a11d6d88941ac66824f848bc2/ (дата обращения: 10.04.2023).

сти курсантов третьего курса Академии ФСИН России и Владимирского юридического института ФСИН России ($n = 49$) использовались авторская анкета и методика «Дисциплинированность» (В. П. Прядейн, Н. В. Воротникова).

Были получены следующие данные. Для 92 % опрошенных при ответе на вопрос об определении дисциплины характерно использование таких понятий, как «подчинение, соблюдение, выполнение... норм, правил, требований, приказов, распоряжений, указаний... начальства (руководства)». Для 8 % под дисциплиной понимается «умение контролировать свое поведение, умение вести себя на работе, умение держать себя в руках», что свидетельствует о понимании дисциплины в значении, близком к волевым качествам.

На вопрос о значимости дисциплины для нормальной работы организации положительно ответили 90 % опрошенных; при этом 10 %, давших отрицательный ответ, оказались несвязанными с «группой риска».

Отвечая на вопрос о наиболее значимых факторах, влияющих на дисциплинированность, 80 % респондентов на первое место поставили воспитание. На втором месте оказались такие характеристики, как чёткость, понятность, конкретность требований, указаний и распоряжений (60 %), на третьем – авторитет руководителя (57 %). Некоторые респонденты выделили такие факторы, как качество системы стимулирования (системы поощрений и наказаний) – 25 %, подчиняемость как свойство личности – 17 %, а также страх – 15 %.

Давая ответы на парные вопросы о возможности проявления внутренней дисциплинированности без внешней и внешней без внутренней, 30 % опрошенных согласились, что внутренне недисциплинированный человек может изображать одобряемое поведение; 35 % ответили отрицательно и 35 % встретились с затруднениями при ответе. При этом только 25 % указали на возможность недисциплинированного внешнего поведения при развитой внутренней дисциплинированности; о невозможности такого сочетания заявили 55 % курсантов, принявших участие в опросе; 20 % ответили: «Не знаю». Анализ ответов показывает следующий положительный момент: курсанты (35 % в первом случае и 55 % во втором) различают внутреннюю и внешнюю дисциплинированность, отдавая предпочтение внутренней, считая её устойчивой характеристикой личности, не позволяющей проявлять внешнее недисциплинированное поведение.

Анализ когнитивного компонента с помощью авторской анкеты позволяет сделать вывод, что для курсантов в целом характерно достаточно близкое к научному понимание дисциплинированности личности. Они признают необходимость дисциплины, а также разделяют внутреннюю, мотивированную дисциплинированность и внешнюю, демонстративную. Это согласуется с данными шкалы «Осознанность» методики «Дисциплинированность»,

направленной на диагностику понимания сути и природы дисциплины и дисциплинированности. Для обеих групп курсантов показатели по шкале – 33,5 балла, что соответствует среднему уровню осознанности дисциплинированности. Полученный результат объясняется тем, что в большей степени курсанты осознают внешние факторы дисциплинированности, которые влияют на соблюдение дисциплины – воспитание, понятность требований, авторитет руководителя и качество системы стимулирования. Гораздо меньшая часть респондентов смогла назвать внутренние факторы дисциплинированности личности, отнеся к ним только подчиняемость и страх. Это говорит о том, что курсанты большей частью воспринимают дисциплину как что-то навязанное извне, но не связанное с дисциплинированностью как свойством их личности. Подобное понимание дисциплинированности личности характерно не только для обучающихся в ведомственных вузах ФСИН и МВД России. Ф. Т. Галеева в своём исследовании когнитивного компонента дисциплинированности личности студентов также делает вывод, что «общее представление обучающихся о дисциплинированности можно выразить как соблюдение каких-либо установленных правил и норм» [4, с. 48]. При этом большинство студентов имеют правильное представление о дисциплинированности как качестве личности.

Заключение

Исходя из полученных результатов, можно сделать выводы о важности диагностики когнитивного компонента дисциплинированности личности. Выявленное в понимании обучающихся преобладание значимости внешней дисциплинированности над внутренней следует рассматривать как отрицательный момент, который непременно отразится на их будущей профессиональной деятельности. На это обращается внимание в исследовании дисциплинированности военнослужащих Н. Я. Большуновой и М. В. Алещенко. Авторы, в частности, утверждают, что «ведущая роль в профессиональной деятельности военнослужащих должна принадлежать внутренней дисциплинированности» [2, с. 73]. Формальное и буквальное признание требований «не соизмеряемых с профессионально значимыми ценностями и мотивами, не осмысливаемых в их контексте, не являются действительными регуляторами поведения и деятельности» [2, с. 73].

В исследованиях военных психологов также обращается внимание на значимость когнитивного компонента для возможности оценить дисциплинарную компетенцию как готовность к соблюдению дисциплинарных требований (Б. П. Бархаев и др., 2006) и необходимости понимания дисциплины и реализации её требований со стороны командиров (Н. Я. Большунова, М. В. Алещенко, 2018).

Необходимость знания субъективного понимания и отношения обследуемого к дисциплинированности как к психологическому

свойству личности позволит понять причины недисциплинированного поведения и разработать эффективную программу воспитательной и психокоррекционной работы. Воспитание дисциплинированности должно идти

в направлении формирования высшего проявления данного свойства – самодисциплинированности, к характеристикам которой относятся, в частности, осознанность и ответственность личности.

Список литературы

1. Алещенко М. В. Категория дисциплинированности как черты характера военнослужащих // Армия и общество. – 2015. – № 2 (45). – С. 120–123.
2. Большунова Н. Я., Алещенко М. В. Дисциплинированность её структура и типология у военнослужащих (курсантов) войск национальной гвардии Российской Федерации // Сибирский педагогический журнал. – 2018. – № 5. – С. 69–82.
3. Булгаков Д. Н. Деятельностный компонент личностно-деятельностного подхода к формированию дисциплинированности курсантов в ведомственных образовательных организациях // Пожарная безопасность: проблемы и перспективы – 2015. – № 1 (6). – С. 151–155.
4. Галеева Ф. Т. О формировании дисциплинированности студентов // Мир науки, культуры, образования. – 2018. – № 6 (73). – С. 48–49.
5. Глебов Ю. А. Психологические особенности развития дисциплинированности у военнослужащих Федеральной службы охраны // Вестник ТГУ. – 2007. – № 9 (53). – С. 65–68.
6. Демин В. М. Факторы, обуславливающие нарушения дисциплины и законности сотрудниками пенитенциарных учреждений. Проблемы профилактики профилактики // Вестник Томского государственного университета. – 2007. – № 295. – С. 227–229.
7. Демидов О. Г., Михайлова О. Е. Понятие и сущность служебной дисциплины в уголовно-исполнительной системе // Закон и право. – 2021. – № 6. – С. 97–100.
8. Дорфман Л. Я., Дубровский А. В., Андруник А. П., Цариев Е. А., Лядов В. Н. Дуальная модель дисциплины // Филология и культура. – 2017. – № 4 (50). – С. 226–234.
9. Дорфман Л. Я., Дубровский А. В., Андруник А. П., Цариев Е. А., Лядов В. Н. Полисистемный анализ дисциплинированности курсантов военных вузов // Образование и наука. – 2018. – № 20 (9). – С. 75–90.
10. Дорфман Л. Я., Гридюшко Е. А. Структура дисциплинированности курсантов военного вуза внутренних войск МВД // Педагогическое образование и наука. – 2011. – № 3. – С. 87–90.
11. Жданова Н. Е. Дисциплинированность как фактор прогнозирования профессионального будущего педагогов / Инновации в профессиональном и профессионально-педагогическом образовании : материалы 25-й Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 07–08 апреля 2020 г. / под науч. ред. Е. М. Дорожкина, В. А. Федорова. – Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2020. – Том II. – С. 40–42.
12. Зауторова Э. В. Изучение психологических особенностей сотрудников исправительных учреждений, допускающих нарушения служебной дисциплины // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2020. – № 3. – С. 15–24.
13. Змеева А. С. Особенности личностной беспомощности сотрудников уголовно-исполнительной системы, имеющих нарушения служебной дисциплины // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 11-7. – С. 1509–1514.
14. Лядов В. Н. О структуре дисциплинированности в отечественной и зарубежной психологии // Армия и общество. – 2014. – № 3 (40). – С. 72–75.
15. Медведицкова Л. В. Дисциплинированность сотрудника органов внутренних дел: содержание и пути формирования в процессе профессиональной подготовки // Мир науки, культуры, образования. – 2019. – № 5 (78) – С. 218–220.
16. Побединская Т. В. Понятие и признаки служебной дисциплины сотрудников органов и учреждений уголовно-исполнительной системы // Столыпинский вестник. – 2022. – № 4. – С. 2171–2184.
17. Подольская О. Н., Хорошун К. В., Котлярова Е. А. Функции дисциплинированности как личностно-профессионального качества // Научные труды КубГТУ. – 2016. – № 12. – С. 353–363.
18. Ткаченко Н. С., Гончарова О. П. К вопросу об определении профессионально важных качеств сотрудников уголовно-исполнительной системы // Заметки учёного. – 2019. – № 7 (41). – С. 126–130.
19. Фомина А. Н. Психологические аспекты дисциплины в школе // Психология и право. – 2012. – Т. 2. – № 3. – С. 44–54.
20. Шлюбуль Е. Ю., Синельникова Н. А., Романова М. Л., Романов Д. А. Квалиметрическая оценка дисциплинированности студентов вуза // Учёные записки университета им. П. Ф. Лесгафта. – 2012. – № 7 (89). – С. 145–150.

References

1. Aleshchenko M. V. Kategoriya distsiplinirovannosti kak cherty kharaktera voyennosluzhashchikh // Armiya i obshchestvo. – 2015. – № 2 (45). – S. 120–123.

2. *Bol'shunova N. Ya., Aleshchenko M. V.* Distsiplinirovannost' yeyo struktura i tipologiya u voyennosluzhashchikh (kursantov) voysk natsional'noy gvardii Rossiyskoy Federatsii // *Sibirskiy pedagogicheskiy zhurnal*. – 2018. – № 5. – S. 69–82.

3. *Bulgakov D. N.* Deyatel'nostnyy komponent lichnostno-deyatelnostnogo podkhoda k formirovaniyu distsiplinirovannosti kursantov v vedomstvennykh obrazovatel'nykh organizatsiyakh // *Pozharnaya bezopasnost': problemy i perspektivy* – 2015. – № 1 (6). – S. 151–155.

4. *Galeyeva F. T.* O formirovani distsiplinirovannosti studentov // *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*. – 2018. – № 6 (73). – S. 48–49.

5. *Glebov Yu. A.* Psikhologicheskiye osobennosti razvitiya distsiplinirovannosti u voyennosluzhashchikh Federal'noy sluzhby okhrany // *Vestnik TGU*. – 2007. – № 9 (53). – S. 65–68.

6. *Demin V. M.* Faktory, obuslovlivayushchiye narusheniya distsipliny i zakonnosti sotrudnikami penitentsiarnykh uchrezhdeniy. Problemy profilaktiki // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. – 2007. – № 295. – S. 227–229.

7. *Demidov O. G., Mikhaylova O. Ye.* Ponyatiye i sushchnost' sluzhebnoy distsipliny v ugolovno-ispolnitel'noy sisteme // *Zakon i pravo*. – 2021. – № 6. – S. 97–100.

8. *Dorfman L. Ya., Dubrovskiy A. V., Andrunik A. P., Tsariyev Ye. A., Lyadov V. N.* Dual'naya model' distsipliny // *Filologiya i kul'tura*. – 2017. – № 4 (50). – S. 226–234.

9. *Dorfman L. Ya., Dubrovskiy A. V., Andrunik A. P., Tsariyev Ye. A., Lyadov V. N.* Polisistemnyy analiz distsiplinirovannosti kursantov voyennykh vuzov // *Obrazovaniye i nauka*. – 2018. – № 20 (9). – S. 75–90.

10. *Dorfman L. Ya., Gridyushko Ye. A.* Struktura distsiplinirovannosti kursantov voyennogo vuza vnutrennikh voysk МВД // *Pedagogicheskoye obrazovaniye i nauka*. – 2011. – № 3. – S. 87–90.

11. *Zhdanova N. Ye.* Distsiplinirovannost' kak faktor prognozirovaniya professional'nogo budushchego pedagogov / *Innovatsii v professional'nom i professional'no-pedagogicheskom obrazovanii: materialy 25-y Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Yekaterinburg, 07–08 aprelya 2020 g. / pod nauch. red. Ye. M. Dorozhkina, V. A. Fedorova*. – Yekaterinburg: Izd-vo Ros. gos. prof.-ped. un-ta, 2020. – Tom II. – S. 40–42.

12. *Zautorova E. V.* Izucheniye psikhologicheskikh osobennostey sotrudnikov ispravitel'nykh uchrezhdeniy, dopuskayushchikh narusheniya sluzhebnoy distsipliny // *Vedomosti ugolovno-ispolnitel'noy sistemy*. – 2020. – № 3. – S. 15–24.

13. *Zmeyeva A. S.* Osobennosti lichnostnoy bespomoshchnosti sotrudnikov ugolovno-ispolnitel'noy sistemy, imeyushchikh narusheniya sluzhebnoy distsipliny // *Fundamental'nyye issledovaniya*. – 2013. – № 11-7. – S. 1509–1514.

14. *Lyadov V. N.* O strukture distsiplinirovannosti v otechestvennoy i zarubezhnoy psikhologii // *Armiya i obshchestvo*. – 2014. – № 3 (40). – S. 72–75.

15. *Medveditskova L. V.* Distsiplinirovannost' sotrudnika organov vnutrennikh del: sodержaniye i puti formirovaniya v protsesse professional'noy podgotovki // *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*. – 2019. – № 5 (78) – S. 218–220.

16. *Pobedinskaya T. V.* Ponyatiye i priznaki sluzhebnoy distsipliny sotrudnikov organov i uchrezhdeniy ugolovno-ispolnitel'noy sistemy // *Stolypinskiy vestnik*. – 2022. – № 4. – S. 2171–2184.

17. *Podol'skaya O. N., Khoroshun K. V., Kotlyarova Ye. A.* Funktsii distsiplinirovannosti kak lichnostno-professional'nogo kachestva // *Nauchnyye trudy KubGTU*. – 2016. – № 12. – S. 353–363.

18. *Tkachenko N. S., Goncharova O. P.* K voprosu ob opredelenii professional'no vazhnykh kachestv sotrudnikov ugolovno-ispolnitel'noy sistemy // *Zametki uchonogo*. – 2019. – № 7 (41). – S. 126–130.

19. *Fominova A. N.* Psikhologicheskiye aspekty distsipliny v shkole // *Psikhologiya i pravo*. – 2012. – T. 2. – № 3. – S. 44–54.

20. *Shlyubul' Ye. Yu., Sinel'nikova N. A., Romanova M. L., Romanov D. A.* Kvalimetriceskaya otsenka distsiplinirovannosti studentov vuza // *Uchonyye zapiski universiteta im. P. F. Lesgafta*. – 2012. – № 7 (89). – S. 145–150.

Статья поступила в редакцию 12.09.2023; одобрена после рецензирования 30.09.2023; принята к публикации 07.10.2023.

The article was submitted September 12, 2023; approved after reviewing September 30, 2023; accepted for publication October 7, 2023.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.

Личный вклад авторов в публикацию статьи:

Калашникова Т. В. – подготовка аналитического обзора методологии исследования дисциплинированности личности; доработка текста.

Калашникова М. М. – подготовка аналитического обзора психодиагностических методов исследования дисциплинированности личности; доработка текста.

Максимов М. А. – проведение эмпирического исследования, описание особенностей когнитивного компонента дисциплинированности личности на примере курсантов образовательных организаций ФСИН России.